

Владимир Гудошник

A photograph of a man and a woman in a domestic setting. The man, on the left, is wearing a light blue short-sleeved button-down shirt and is drinking from a dark glass bottle. He has a watch on his left wrist. The woman, on the right, has blonde hair tied back and is wearing a white short-sleeved dress with lace detailing. She is looking towards the man. In the background, there is a wooden door with decorative panels. To the left, a table with a white lace tablecloth holds a plate of food. The overall lighting is somewhat dim, suggesting an indoor evening scene.

Алкоголь и моё здоровье

Владимир Гудошник

Алкоголь и моё здоровье

<https://litres.ru/74439683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой алкоголь и моё здоровье.. В назидание внучатам..
прочтите и не повторяйте!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Гудошник

Алкоголь и моё здоровье

Какой отборный, безграмотный бред!
Evgeniy Wagner

Глава

Высшая похвала в наше нелёгкое время. Но это моё личное мнение.

Здоровье — не волк.

Мне наемдни исполнилось 77.. Пью, точнее попиваю, на фоне давно ушедших приятелей, (а ведь похвалялась иной раз – типа, Завгороднего никто не перепьёт!) уже 60 лет с перерывами. После операции по поводу прободной язвы желудка пью понемногу, но 50 лет с лишком «пользую». Пришлось делать три крупных перерыва: один — на год и 11 дней, это диета 8(шучу, конечно, после хирургии), второй на полгода, это нельзя было расслабляться в борьбе с однопартейцами, - опасно, съедят живьём (будет настроение и время – опишу с подробностями) — почти на 11 месяцев, а третий на год, попал как за растрату, грозило 5 лет ограничений. тоже расслабляться нельзя ни на минуту, но пронесло, хотя и усилий потребовалось немалых.

С 1965 года, как в нашем автотехникуме города Симферополя мы начали дегустации проводить (мне было 16), начала мучить меня изжога. Матушка соду разведёт — вроде легчает... На срочной армейской службе аж шкворчало иной раз в утробе, в санчасть обратиться не догадался. Когда лежал в госпитале с ожогом глаз нитроокраской, не допекало, да и бывало это (припекание) сравнительно редко.

И вот 1971 год. Товарищ мой стародавний Миха Завалинский (с 1957 года, со 2-го класса, уже 67 лет знакомы!) вдруг заболел: глаза жёлтые, сам жёлтый, больница.

Отнесся я к его болезни так, с юмором
- Га -га -га!!!!(а зря!!) - Миша не пьёт!!! - Ну ведь смешно, же, разве нет?

Смеялся я тогда, конечно, по глупости, по молодости, когда кажется, что организм — это вечный двигатель, а все эти «желтухи» и язвы случаются только с какими -то другими, с «неправильными» людьми.

Миша смотрел на меня своими пожелтевшими глазами, молчал, а я всё хорохорился, не понимая, что та «чекушка», которую я ему в больнице предлагал, для него уже была как серная кислота. Мы тогда жили на пределе, на высоких оборотах, как те наши «Восходы» и «Явы», не задумываясь, что у любого мотора есть ресурс, а у человека — тем более.

И вот надо проведать Мишеля, ломимся в Евпаторию с его братцем Серёгой на «Восходах» — мотоциклы такие были, Ковровского завода. У Серёжи пассажирка — Светка, жена. Перед Евпаторией — хлоп! На Серёгином «Восходе» заднее колесо — прокол! Запасной камеры нет.. Поменяли местами заднее с передним колёса. Идея моя, хотя какая разница? Но Серёга почти ювелир, а я законченный полуслесарь - полуавтомеханик.. Беру на заднее сиденье Свету, поехали потихоньку.

А вот и мы, Мишель в центре. Серёга слева. Правда, к этому времени у меня уже «Ява-350» была... Зачем они мне были нужны, мотоциклы? Ездить, как оказалось, было некуда... Фото М. Коваленко.

Ездить было некуда, а хотелось — везде. В те нам годы казалось, что горизонт — это не линия, а просто граница, которую надо перемахнуть, чтобы увидеть, что там, за поворотом. «Ява» моя, вишнёвая, с хромированными боками, блестяла на солнце так, что слепила встречных. Мы тогда были молодые, дерзкие, и казалось, что здоровье — это неисчерпаемый ресурс, как бензин в баке: кончится — зальём ещё, делов -то.

Мишка, когда мы его в той Евпатории навестили, смотрел на нас из больничного окна как-то странно. Желтизна с лица почти сошла, но глаза остались какими-то выцветшими, будто из них всю жизнь вымыло вместе с той болезнью. Мы тогда посидели в прибрежной кафешке, Мишель не участвовал, взяли по «сто пятьдесят» за встречу, за его выздоровление. Я помню, как обжигало горло, а в желудке снова заворачалось то самое, знакомое с техникума и службы в армии «шкворчание». Тогда я просто заел его чебуреком, запил газировкой и отмахнулся. Кто же знал, что это «шкворчание» — не просто досадная помеха, а тихий голос, который пытается предупредить: «Парень, ты не железный».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.